

НАДЕЖДА
ОПЕШКЕВИЧ

Академия
«Изумруд»

ЭКЗАМЕН
НА ВЫЖИВАНИЕ
ДВОЙНАЯ ПЛАТА,
ИЛИ
ПОПАСТЬ В ВАИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Annotation

За все нужно платить. За доброту, за обман, за встречу с врагом, который убил моего брата. И я готова на все, чтобы встретиться с ним, даже пройти опасное испытание и поступить в академию Изумруд, куда мне путь заказан. К слову, я ненавижу магию, у нас это взаимно! А потому мне придется заплатить дважды.

- [Экзамен на выживание. Двойная плата, или Попасть в ВАИ любой ценой](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
-

**Экзамен на выживание. Двойная плата,
или Попасть в ВАИ любой ценой**

Глава 1

Конверт горячил кожу рук даже через перчатки. Не простые, обработанные специальным составом. Но все равно чувствовалось. Обычная бумажка, на первый взгляд, но сколько сил было потрачено, чтобы раздобыть его. Не скажу, что получила его честным путем, но ведь получила!

Кстати, третий по счету. Первый рассыпался пеплом прямо в моих руках. Магия, чтоб ее! Если послание не предназначено мне, то я не могу его получить и, тем более, прочитать. Глупости! Всегда есть то, что за кого-то не просто можно, а нужно прочитать. Главное — знать, как обойти систему.

Капля крови. Обычный клочок шерсти. Тот же хвост. О, я многое успела разузнать и перепробовать ради того, чтобы попасть в Великую академию Изумруд. Сгусток энергии существа, частичка ауры, вырванный глаз, последнее дыхание утопающего...

Магия, магия, магия.

Ненавижу ее!

Второй конверт не удалось вовремя украсть — его хозяйка спохватилась в самый ответственный момент, обнаружила пропажу. А я ведь даже успела незаметно вырвать у нее волос. Потом были крики, визги, летящие мне вслед пчелы, да еще жандармы. В общем, история не из приятных.

А этот, хрупкий, самый настоящий, с соответствующим запахом горькой полыни и едва заметным оттиском на уголках. Нужно лишь разорвать. Разорвать, чтобы попасть в возвышающийся передо мной замок.

Огромный, величественный. Мрачный. К нему вели бесчисленные арки, высокие ворота казались неподвижными, тяжелыми-тяжелыми. Шпили башен царапали лазурное небо, окна взирали на меня своей чернотой.

Спокойно. Я в одном шаге от своей цели. Нужно лишь разорвать конверт и попасть внутрь, пройти испытание, а потом найти Рианда Хэрийнса.

Рука легла на грудь. В уголках глаз защипало от непрошенных слез. Он ответит за содеянное сполна.

Осталось немного. Я почти добралась до ублюдка, убившего моего брата.

Но пальцы не слушались. Немели. Я в который раз развернула сложенный лист.

«Приветствую тебя, будущий маг!

Если ты читаешь эти строки, значит, в тебе есть кусочек нашего мира — магическая искра Ильсарры и артефакт-искатель избрал тебя для обучения в Великой межмировой академии Изумруд.

Условия очень просты: ты сам выбираешь свой путь. Как только за тобой закроется дверь, для тебя начнется новая, совершенно непривычная жизнь, полная приключений, тайн и загадок. Ты пройдешь опасное испытание, подготовленное нашими наставниками, и раскроешь свой дар или вернешься к скучному, обыденному существованию.

Помни, ты можешь взять с собой только то, что способен унести.

Если ты готов — просто порви конверт. И да помогут тебе священные звезды Ильсарры!»

На имя Кьяры Норкси никогда не пришло бы такое послание.

Но оно у меня, и осталось лишь разорвать, чтобы попасть в академию.

Много слухов ходило о ней и ее вступительном экзамене. Поговаривали, некоторые вообще не вернулись. Одни шептались, что умерли, другие, будто затерялись в безвременье Ильсарриона и до сих пор не могут выбраться, иные шутили, словно их признали негодными и сослали в техногенные миры.

Снова эта магия, чтоб ее!

Я достала из походной сумки небольшой пузырек, откупорила его зубами, сплюнула в сторону. Зажав конверт под мышкой, сняла перчатки и вылила содержимое на руки, которые моментально стали большими и зелеными, грубыми. Ногти поломанные, желтые, под ними многодневная грязь. Еще и мозоли, старые. Вот зачем ему поступать в академию, а? Пусть дальше работает рудокопом и бед не знает, я сделала этому мужлану огромную услугу, вовремя забрав послание.

Собралась с духом, разорвала!

И ничего. Глухо!

Я заозиралась, выставила вперед руки, чтобы духа моего меньше ощущалось, повертела со всех сторон обе части конверта. Подошла к воротам, пнула их.

Что-то затарахтела бабка, сидящая в будке неподалеку.

А они, словно отозвавшись на мой протест, начали медленно открываться. Широкая дорожка, усыпанная гравием, вела к призывно запахнутым дверям...

— Посторонись! — пронесся галопом мимо статный парень с белыми волосами.

Я отпрыгнула, провела его хмурым взглядом. Обнаружила, что ворота снова начали закрываться, и поспешила во внутренний двор. Под крики той же бабки побежала к зданию, быстро добралась до входа и влетела внутрь. Сделала пару быстрых шагов, как вдруг заметила обволакивающий ноги туман.

Ой, что-то не так, не сработало?! Или нужно было остаться снаружи, потому как магия попросту снова медлила?

— Приветствую тебя, будущий адепт Межмировой академии Изумруд! — выдал высокий мужчина с вьющимися волосами, который почему-то не стоял на полу.

Под его ногами двигался воздух. Он обернулся, передернул плечами, словно переливающаяся разными цветами мантия сковывала движения. Обратил внимание на мои зеленые лапищи, свел брови на переносице.

— Я Клейк Рамиус Дей... — запнулся мужчина на полуслове, заметив окутывающий мои ноги туман и развернувшийся передо мной портал. — Ты не прошла испытание. Как ты сюда попала?

«Обманула саму магию», — подумала воодушевленно и поспешила шагнуть вперед. Наверное, правильно сделала, сбежав от этого человека. Вот только куда меня занесло?

Я оказалась на небольшой площадке с красивой росписью на полу. Над ней нависала многоконечная звезда, а за ней виднелось чистое небо.

Долгое время ничего не происходило. Вероятно, мои игры с магией снова дали свои плоды. Она очень не любила, когда ее обманывали, зачастую подчинялась нехотя, до конца мне не доверяла.

И правильно делала. Но были поставлены условия. Имелся негласный договор. Я выполнила его, сделала каждый пункт, хоть сущность применила чужую. Однако это была именно я. Выкуси, магия!

Вместо стен клубился тот самый густой туман. Портальная руна на полу давно исчезла, по всему периметру проявили себя арки.

В ушах раздался неприятный звон, я прижала ладонь к виску.

— Нет, братик, не сейчас. Не выходи, пожалуйста.

Перед глазами поплыло, стало неудобно, словно на меня со всех сторон начали нападать тени. Я не удержалась на ногах, рухнула на колени, вцепившись взглядом в свои огромные зеленые руки, будто за спасательное бревно, способное выдержать меня на поверхности. Душа Рьяна проснулась, снова пыталась взять надо мною верх.

— Не надо, — прохрипела я.

— Ргорх Химтрефторг? Вот это имечко, язык сломаешь, — сказал мужской голос надо мной, однако я не могла поднять голову.

Все кружилось. Душа брата, которую я по счастливой случайности спасла, теперь рвалась наружу, чтобы затмить мое сознание. И каждый раз после такого выверта происходило что-нибудь ужасное. Я находилась некоторое время в полном беспомоществе, а потом открывала глаза в самых невообразимых местах. Один раз даже оказалась втянута в драку и, придя в себя, получила пяткой в нос. Больно было.

— Орк из Тригримории? — добавил слишком насмешливо голос.

— А что, не похожа? — прохрипела я, подняв на шутника очи.

Конечно, куда мне, худенькой, невысокой девушке дотянуть до представителя оговоренной расы. Однако я искала письма из академии, не задумываясь, на чье имя оно придет. На орка, фею, банши, котлинга, живое умертвие. Плевать, главное было просто получить послание. А дальше разберемся. Вот и разбирались теперь.

— Полукровка, если тебя сильно удивил мой внешний вид.

— Ргорх?

— Не повезло с именем и, как видишь, с родителями, — прошипела я, кое-как справляясь с оглушительным звоном.

Он начал постепенно утихать. Исчезло чувство дискомфорта, когда невольно вздрагиваешь от любого движения рядом. Я облегченно выдохнула и уперлась лбом в холодный каменный пол, но сразу вспомнила, где нахожусь, и взяла себя в... зеленые орочьи руки.

Они скоро исчезнут, действие накладного зелья действует не особо долго. Когда оно закончится, по мне ударит неприятным откатом, и тогда я точно не смогу ничего сделать, а уж тем более мыслить здраво и проходить опасное испытание.

Поэтому встали. Выпрямились. Посмотрели в глаза шутнику...

Зеленые, красивые. Аристократические черты лица, правильные, острый подбородок и зачаток горбинки на носу. И сам он выглядел опрятно. Распахнутая голубая мантия, под которой прятались белая рубашка и штаны из достаточно дорогой ткани. Из благородных? Точно, ботинки из кожи нотикса мало кто может себе позволить .

— Ладно, Ргорх, — скривил он губы, — меня зовут Васиан тэйс Оли, сегодня на меня повесили новичков.

— Приятно познакомиться, Оли.

— Имя Васиан, — надменно поправил он меня, словно перед ним стояла мелкая грубиянка, не знающая элементарных правил.

— Хорошо, тэйс Оли с именем Васиан, что нужно делать?

Он недовольно прищурился, но решил не продолжать.

— Это арки, — обвел парень оные, обвитые желтыми цветами. — Выбирай свою магию и заходи внутрь.

— А дальше испытание?

— Конечно, Ргорх, опасное испытание, где не все выживают.

— Отлично, Оли, спасибо за разъяснения, без тебя не справилась бы, — расправила я плечи и уверенно зашагала вперед.

— На будущее: держи свой язычок за зубами, полукровка. Мало ли, какие тебе встретятся личности.

— Да, да, — отмахнулась я.

Арок было шестнадцать. Разноцветные, таящие в себе сущности магий, отзывающиеся своим особым образом на приближение. От одной тянуло холодом, другая дыхнула в меня жаром, словно из жерла вулкана, третья брызнула водой... Стихии, точно не мое. Я развернулась, пошла в другом направлении. Вроде бы различала их, но порой терялась. Не прислушивалась к себе, а наблюдала за реакцией самих проходов. И один из них, светящийся мягким золотым светом по краям, стал заметно ярче при моем приближении. Что там? Артефакторика, полагаю. Мое?

Глава 2

Кого я обманывала? Во мне не было искры Ильсарры, всему виной громадные зеленые руки, к которым я применила накладное зелье. Они воспринимались окружением, как нечто отдельное от меня, как особая сущность. Поэтому и конверт порвать удалось.

Оставив пустые раздумья, я решительно направилась в арку, шагнула в туман и оказалась в полной темноте. Глаза не сразу привыкли. Вскоре появились прожилки на стенах, засветились мягким светом, потянулись вперед, указывая мне путь.

Я поправила внезапно ставшую тяжелой сумку, достала оттуда медальон в виде ока и двинулась вперед. Всмотривалась в окружение. Четко понимала, что все это проделки магии...

Холодная, агрессивная.

Я тоже была не рада нашей встрече, но не говорила это вслух. Пока что придется терпеть и подчиняться. Вдруг услышала далекий шум водопада, истошный знакомый крик и запнулась.

Рьян?

Обернулась, встретила полную тьму за спиной, и снова зашагала вперед. Нет, почудилось. Или просто магия играла с моим разумом.

Появилось разветвление. Мимо проехала не до конца груженная камнями вагонетка. Стала заметна дрожь воздуха, далекий грохот.

— Что я должна сделать? — спросила громко, обращаясь в никуда. — Просто выйти отсюда, кого-то спасти?

Пустота в ответ. Ничего не изменилось.

— Обрести силу? Найти утерянное?

Тихо.

— Узнать правду?

Что-то неуловимо изменилось. Я заметила легкую дрожь, будто мне удалось раскрыть главную задумку. Повертела головой, направилась вперед, но словно уткнулась в вязкую стену. Нет, она беспрепятственно пропустила, но присутствовало стойкое ощущение, что так быть не должно. Магия не меняет переменных, как бы громко это ни звучало. Она подстраивается, создает и уничтожает, берет и

забирает, проверяет. Делает все мягко, ненавязчиво, словно дает полную свободу выбора. Вот только главные точки, заданные с самого начала, всегда остаются прежними. Место входа, основной путь, конечная цель. Если пойти не в том направлении, я просто зря потрачу время, ничего не найду и по итогу вернусь. Или же сделаю круг и все равно доберусь туда, куда нужно, но с большими затратами. Значит, сейчас мне лучше попросту свернуть влево или вправо, вероятно, отправиться за вагонеткой.

Я провела огромной зеленой ладонью по взмокшему лбу. Все-таки некоторые артефакты вытягивали много сил и требовали невероятной концентрации, как сейчас делал этот медальон. Во рту было сухо. Вокруг сгушался мрак, однако я шла возле рельсов.

Свет вдруг резанул по глазам. Я выставила вперед ладонь, но сразу разглядеть ничего не смогла.

Появились очертания выдолбленной в цельной породе просторной комнаты, в стенах которой были вживлены светящиеся кристаллы. Это помещение напоминало то, откуда я выкрала конверт Ргарха. Может, его жилище?

Шкуры на полу, разбросанные везде стопки книг, забавный алый цветок у входа со свернутыми в жгуты листьями.

А еще широкая спина сидевшего на коленях орка и торчащие ноги второго, который лежал на полу.

— Сынок, ты пришел? Я должна тебе сказать, что твой отец решил... — обернулся ко мне... кхм, орк оказался женщиной.

В ее руках находилась булава. Второй же бугай вообще не двигался, но рассмотреть его лучше не удавалось. И еще из-за мягкого света создавалась иллюзия, будто на полу была кровь.

— Ты не Ргорх. Как ты попала сюда?

Чтоб тебя, магия!

Я выставила вперед зеленые руки, надеясь, что это сможет помочь, но мамаша уже двигалась на меня тараном. Большая, агрессивно настроенная.

Промедление могло стоить мне жизни. Потому я не стала ждать ее приближения и выяснять, может, она очень соскучилась и просто жаждала зацеловать своего сыночка в моем лице, особенно приласкать вот эти зеленые лапы. Мало ли, каким образом орки выражали эмоции.

Вагонетка двигалась мне навстречу. Я ловко перемахнула через нее. Обернулась, услышав грохот и ругань, но ничего не разглядела.

Бежала. Громко дышала. Слышала приближающийся топот.

В какой-то момент окружение всколыхнулось, меня ударило в спину чем-то большим, острым. Булавой?

Я полетела в стену, но не врезалась в нее, а начала падать в бесконечную пропасть.

Тьма. Пустота.

Падение... или полет?

Чтоб тебя, видимо, я провалила испытание!

Я попыталась перевернуться, потянуться вверх или вниз, хоть как-то поменять положение. Была нигде, словно потерялась, исчезла. Неужели попала в безвременье Ильсарриона?!

Эта мысль привела в дичайший ужас. Я разозлилась, сунула руку в сумку, готовая бороться до конца. Ни за что не позволю гадской магии поработить меня!

Артефакты, очень много артефактов. Совсем дешевые и бесценные. Я много потратила сил и золота, чтобы раздобыть их, украсть или купить, не особо важно. Я не была примером благодетели, с самого детства являлась той, на кого взрослые смотрели с брезгливостью. Нищая, попрошайка. Да, именно такая, но это я.

Зато у меня был брат, самый лучший, единственный. Добрый, улыбчивый, светлый. Он уверял, что жизнь не так плоха. Видел даже в пасмурный день, когда мы тряслись в каком-нибудь переулке от холода, что-то хорошее. Просто обращал внимание на то, что другие не замечали.

Как красиво струятся ручейки по окнам. Как забавно хмурится небо. Какой необычный птенчик решил спрятаться вместе с нами под этим навесом. Какие красивые сапоги у прошедшего мимо сайра.

А потом был утес и Рианд Хэрийнс, толкнувший моего Рьяна в пропасть. Его истошный крик.

Нет, тот подонок не останется безнаказанным. Я слишком долго шла к своей цели. Мне надо. Я имею право на месть!

— Я не согласна, выпусти меня! — завопила что было мочи, и что-то прозрачное рвануло во все стороны, вернулось в меня.

Меня закрутило болванчиком, выплюнуло на берег реки.

Спина ныла, зеленые руки дрожали, медленно уменьшались. Я выбралась на сухую землю и рухнула на нее.

Откат.

За что я не любила магию? Отчасти вот за это. За правильность, невозможность нормально украсть. Словно натянутая струна, она вечно становилась на место, а меня отбрасывала подальше, чтобы больше не вздумала трогать.

И теперь руки пылали в огне, боль разливалась по телу, а я просто не могла сопротивляться. Кусала губы, плакала, терпела, как случалось много раз. К такому невозможно привыкнуть. Нужно просто пережить и потом снова встать.

Первыми появились звуки. Грохот колес по мостовой, щебет женских голосов, свист, детский смех.

Потом удалось открыть глаза и увидеть коротко подстриженный газон и свои нормальные пальцы на нем.

Затем вернулись обычные ощущение, среди которых выделялась ноющая боль в спине.

Все-таки огрела меня орчиха. Не удивлюсь, если там все в крови.

Пришлось подняться, попытаться встать на ноги, но снова упасть. Меня постоянно вело в сторону — это не нормально. Нужно ровно, хотя бы выпрямиться.

Перед глазами замелькали серые пятна. Кружочки складывались в человеческий силуэт, почти становились не такими размытыми, но потом опять расплывались.

— Тише, лучше не вставай, давай помогу, — чужой голос, прорвавшийся через звон. И не понять, мужской или женский.

А еще руки. Я почувствовала руки.

— Не надо, сама.

— Конечно, самостоятельная такая, ты даже на ноги встать не способна сейчас.

— Не надо, сказала! — вернулась я и неудачно упала на спину.

Выгнулась, застонала. Сто раз прокляла нерадивого помощника и, опять же, магию с ее откатами.

— Посмотри на нее, бешеная. Притом дура!

А мне не было чем отвечать. Я рыдала. Уже видела более четкий силуэт, но не желала всматриваться. Пусть уйдет, мне не нужна чужая помощь. За нее обычно нужно платить, а платить я не готова. Я не

закрываю неясные сделки, не обговорив условия. Не собираюсь становиться должницей. Доброта тоже имеет цену, бескорыстных людей нет, как бы они не кичились. А потому лучше самой, просто перетерпеть, справиться.

Тем более есть у меня артефакт... Нужно глубже дышать, перестать плакать, почувствовать свою руку, дотянуться до сумки.

Где сумка?!

Я резко села, распахнула глаза. Встретилась с бездонными голубыми омутами и, не успев остановиться, ударила парня прямо в нос.

— Бешеная! — упал он назад, а я вдруг поняла, что теряю сознание.

Зато проснулась в тепле и отдохнувшей. Откуда-то вкусно пахло едой. Сверху висели сушеные травы. Я лежала прямо на полу за печкой, накрытая тяжелым одеялом.

— А, очнулась, наконец, — заслонила свет невысокая женщина. — Сейчас, принесу бульон. Мой Овиан сказал, что нужно тебя обязательно им напоить, чтобы лучше шла на поправку. Он знаток, умный. В академии учится, мой сынок.

Я кое-как села, осмотрелась. Увидела сумку и сразу бросилась проверять содержимое.

— Не трогали мы твоих вещичек, девчуля, не бойся, — тепло улыбнулась женщина и наклонилась ко мне, чтобы передать миску с горячим бульоном.

— Спасибо, — не стала отказываться я.

Должна им, что уж поделать. Придется терпеть.

— А Овиан очень хотел с тобой поговорить. Но ему в академию нужно было, дежурство в... монстрятнике, во, и много всего другого. Скоро учеба начнется, сама понимаешь, в город к родной маме уже не побегаешь.

— Какой сегодня день?

— Так двадцатое.

— Что?! — подскочила я, едва не расплескав бульон.

Осталось всего два дня до равноденствия. Два дня, чтобы найти новый конверт и все-таки пройти испытание!

Глава 3

В списке подходящими оставались три имени. Хотя, если быть точнее, то два. Первое можно смело вычеркнуть, потому как девушка уже порвала конверт и, возможно, поступила в академию.

— Что же вы такие нетерпеливые? Нужно было меня дожидаться, — бурчала я себе под нос, сверяясь с адресом.

Переулок Ветров, дом под номером двенадцать, второй этаж. Вот десятый, одиннадцатый, и все. Куда дальше-то?

Пришлось еще раз перечитать двадцать пятую строку — остальные были вычеркнуты, потому как прыгать по другим мирам у меня особо не имелось возможности. Поэтому все здесь, сразу в Ильсарре. Вообще, мне очень повезло с этим списком. Еще в самом начале моего пути удалось отыскать толкового артефактора, который за умеренную плату смог создать необычную шкатулку-перехватчик. И благодаря ей у меня появился этот лист с именами. Прямо истинное чудо! Впрочем, он мне много в чем помог, но это уже другая история.

— Извините, — перехватила я мужчину, шагающего с перекинутым через плечо мешком. — Не подскажите, где здесь двенадцатый дом?

— А нашто тебе гоблины? Не нужно тебе оно. Иди мимо, детка, — сказал он и сплюнул.

— Не тебе решать, кто мне нужен, — процедила я себе под нос, но догнала человека и постаралась быть милой: — Но все же. Вам помочь, кстати? Тяжело, наверное. Давайте я за второй конец возьму, вдвоем всяко легче будет.

Он не принял меня всерьез, а когда я взвалила на свое плечо часть его груза, даже заохал.

— Что ты, надорвешься, детка. Я сам, я все сам.

— Да идемте уже, хоть немного помогу вам.

Не бесплатно, конечно же.

В кулаке уже был зажат артефакт силы, рядом пыхтел от моей скорости мужчина. А еще присутствовали знания, таящиеся в его голове. Дай мне их, открой, тебе что, жалко?

— Ты того, не ходи к гоблинам, детка, — заговорил он, едва мы дошли до конца улицы, и указал на небольшой дворик сыродельни. — Резкие это ребятки, хулиганье.

Ты просто меня еще не знаешь.

— Мне нужно посылку передать, срочно. В другое время я бы никогда, ни за что. Но меня попросили, заставили, — выдала я жалобную нотку и потупила взор.

— Сбрасываем, — скомандовал он и отряхнул руки. — Хорошая ты, девчуля.

— Да что вы, пустяк.

— Держи, — протянул он мне серебряный.

Пришлось сделать вид, будто мне совершенно не нужны деньги. Но кто же от них откажется?

— Что вы, это слишком, — попыталась воспротивиться. Притворилась, будто задумалась и быстро взяла монету: — Ладно, ваша взяла. А двенадцатый дом, кстати, где находится?

— Так в переулке. Дойди до стены, сверни направо и там найдешь. Двухэтажный, старый. Но не ходи лучше, девчуля, не общайся с ними.

— Я только в дверь постучу и посылку на пороге оставлю.

И заодно кое-что заберу. Если получатель не разорвал конверт, конечно же. А гоблин вряд ли станет заниматься подобным. Магия? Нет, она ему точно не нужна.

— Ой, Ларн, ты уже вернулся? — обратился он к проходящему мимо человеку в покрытом масляными пятнами плаще.

Тот скривился, отмахнулся.

— Достояние нашего Тильдера, — поделился со мной мужчина, когда я собралась распрощаться и покинуть его. — Умнейший человек. Нутро достает из животных.

— Нутро? Это что, душу, что ли?

В голове щелкнуло. Я даже не успела ничего понять, как услышала звук разрываемой бумаги, споткнулась о что-то и полетела вперед, прямо на расписанный коричневыми линиями пол.

Пораженно смотрела перед собой, соображала.

Руки в зелено-бордовой жижке, вонючей притом, рукава разодраны на ошметки.

Рьян, снова он? Что на этот раз натворил, в какую историю меня впутал?

— Эхе-хе, мелкая, вона куда нас занесло.

Площадка, расступающийся туман, арки. Я встрепенулась, подскочила на ноги, посмотрела на свои руки. Внимательно окинула взглядом место, то самое, способное привести меня к цели.

Многоконечная звезда все так же нависала сверху. За ней виднелось пока еще голубое небо, первые ярчайшие светила и огненная туманность, образовавшаяся в результате гибели планеты-близнеца Ильсарры. Я много раз слышала эту историю, но до сих пор не прониклась ей. Участвовавшие в великой битве волшебники настоящие психи, раз позволили своему дому разрушиться.

— Что ты сделал, братец?

— Чудаковатая, — сказал кто-то тем же мужским голосом.

Кажется, в прошлый раз меня встречал студент. Сейчас же вообще никого не было. Пусто.

Но тогда кто говорил?

— Покажись.

— Так я не прячусь-сь.

— Тогда почему я тебя не вижу?

— Не на арку смотри, на меня смотри. Не на другую арку. Да что ты вертишься, крутелочка? Здесь я, туточки.

Я остановилась. Придирчиво окинула взглядом свои ноги, руки, плечи на предмет возможных разговорчивых прилипал. Начала исследовать пол, пространство рядом.

— Мелкая и не очень умная. Просто мелкая, а потому и не умная. А была бы не мелкой, то и ум появился бы. Я здесь, — что-то зашевелилось на моем лбу.

Я вздрогнула, сбросить нечто, но оно вцепилось в мою ладонь. Затрясла рукой.

— А-а-а, — завопило это зеленое непонятно что.

И чем дальше я махала кистью, тем громче становился голос, пока не пришлось уши зажать.

— Вообще тупенькая, — с отдышкой сообщило это. — Зачем так трясти? Мои старые кости не переживут такого обращения. Ударюсь, что потом делать будешь? Я же за тебя, с тобой, а ты...

— Дурдом, — ошарашенно прошептала я, разглядывая огромного кузнечика с самыми настоящими зрачками и белками на глазах. Словно ему человеческие вживили.

— Нет, у меня другое имя, — заговорил он, потоптавшись на моей ладони. — Октониус дир Пиппероли Великий.

— Как сыр?

— Как правитель Нории, бездарь! Мелкая такая, глупая, но теперь у тебя есть я. Разрешаю встать на колени.

— Еще чего.

— Поклонись тогда, перед тобой сам Октариус дир...

— Пофиг, — фыркнула я и зашагала к аркам.

Слишком много времени на него потратила.

— Я услышал в твоём голосе пренебрежение, мелкая. Извинись. Я буду снисходителен и прощу твоё невежество.

Пришлось трухнуть рукой, чтобы он замолчал. Но это произвело ровным счетом обратный эффект.

— Какая неслыханная дерзость. Как посмела, а? Я тебя, мелочь необразованная, спрашиваю!

Слушать его не имело смысла. Я уже двигалась вдоль арок и старалась уловить малейшее изменение в их нутре. Хотела бы еще понять, как именно попала сюда, однако во время пробуждений брата сознание никогда не работало, а потому вспомнить события мне было не суждено. Значит, просто строим предположения и принимаем все за должное.

— За мое спасение я готов был одарить тебя своим присутствием. Но ты...

— Спасение? — переспросила я, прислушиваясь к ощущениям.

Все, как в прошлый раз. Замогильный холод, нечто спокойное и тихое, а потом мрачное, жуткое, обволакивающее душу...

— Ты сама пришла ко мне, за мной, я сразу понял. Ворвалась следом за нашим мучителем, затрясла его, что-то спрашивая про изъятие души.

— Изъятие, — тихо повторила я, точно помня о мужчине и его соседе, Ларне. Видимо, именно к нему Рьян побежал.

Зачем? Чтобы достать себя из меня и окончательно умереть? Неужели ему сложно подождать? Я найду способ! У меня уже есть все

необходимое для исполнения задумки, и оно хранилось в моей сумке. Осталось лишь добраться до Рианда Хэрийнса, взять кинжал и...

— Что было дальше? — поинтересовалась, двигаясь дальше вдоль арок.

Вот в меня оросило брызгами, затем было жарко-жарко.

— Мучитель сказал, что он обычный потрошитель. Показал на бедного Йорси, растянутого на столе — бедолага, не заслужил подобной участи. Но скажу сразу, что соврал он, как есть соврал мучитель наш. Он не простой потрошитель, — понизил кузнечик голос до заговорщицкого шепота, будто нас здесь могли слышать. — С заковыринкой.

— Это как?

— Эксперименты ставил, вот. Переселяет сознания живых существ, таких как я, в простых животных. А потом терзает их. Бедный Йорси! Я очень рад, что ты пришла на мое спасение. Сразу все понял, ведь меня не могли бросить мои почитатели. Ты мой почитатель, я прав? Прав, конечно.

Я вдруг осознала, что давно не двигалась. Стояла у голубой арки и дышала полной грудью, будто не могла насладиться. И ведь ничего особенного больше не происходило. Лишь упоительная чистота, которая мне нравилась.

Оно?

Обернувшись на пустую площадку, на звезду над ней, я зашагала дальше, но сразу вернулась.

Эта чистота манила. До боли в груди хотелось снова ее почувствовать, проглотить, заставить бежать по венам, чтобы окрыляла и делала тело легче. А ведь это не мое письмо, я даже не применила никакого зелья, не притворялась другим человеком, значит, и чувствовать ничего не должна.

Однако чувствовала.

— Твое, чего медлишь? — изрек кузнечик. — Потопали уже, не нравится мне это место. Надоело в закрытых помещениях сидеть, хочу на природу. Давай на природу, мелкая!

— Тебе не кажется, что из нас двоих мелкий здесь именно ты?

— Глупая такая... Иди!

И я ступила в арку. Тело окутало туманом, но он быстро расступился. Не было больше пещер и тьмы. Теперь меня обступил

лес.

— Восхитительно! То, что заказывал!

— Зато я не заказывала, — осмотрелась.

Куда идти, чему следовать? В замкнутом пространстве как-то проще. А здесь слишком много выбора, маневров и переменных.

Магия... Я говорила, что ненавижу ее?

Вдруг послышались голоса. Я не стала ждать, сразу сорвалась на бег и вскоре выскочила возле реки, которая грохотала внизу водопадом. И место мне очень не понравилось. На противоположном берегу стояли люди. Трое. Все спинами ко мне. Что-то громко обсуждали, неприятно смеялись.

А потом в просвете между ними мелькнул еще один силуэт. Рьян? Нет, не он, но очень похож, словно там были специально нанятые для такого момента актеры, чтобы все казалось правдоподобным.

Они что-то бурно обсуждали, кричали. Лицо незнакомца все больше приобретало черты моего брата. И я уже не знала, он это или нет. Хотела ринуться через реку, обратить на себя их внимание. Закричать во весь голос. Только чтобы прекратили, перестали. Ведь если не прервать разговор, то...

Черноволосый парень ринулся на «Рьяна», начал оттеснять к обрыву. Что-то возбужденно говорил, сжимал в кулаке бирюзовый кристалл. Замахнулся, ударил.

Мое сердце остановилось. Я едва не села на том же месте, увидев своими глазами, как голова бедолаги откинулась назад. Как он прижал ладонь к виску, на котором уже алела кровь, как пошатнулся и сорвался с отвесной скалы.

— Нет! — завопила я и без раздумий прыгнула в воду.

Течением меня понесло к обрыву, а потом вниз, я затерялась среди потоков, пыталась выбраться, дотянуться, хотя попросту падала. Видела сквозь стену воды летящий на острые камни силуэт, теперь полностью воспринимала его, как Рьяна.

Такое же положение тела. Руки, тянущиеся вверх. И ощущение сжавшего грудную клетку когтистыми лапами страха. В прошлый раз он попросту приковал меня к земле, там, у подножья, и я ничего не могла сделать.

А сейчас глупо падала.

В данной ситуации стало все хуже. Он летел вниз, я летела. И не было ничего, что могло бы его спасти.

Только если магия...

Нет, всегда можно обойтись без нее. Нужно лишь понять, вовремя сориентироваться. Увидеть, заметить, применить. Просто лиану, оставленную кем-то веревку или артефакт, таящийся в моей сумке. Должно быть хоть что-то!

Я всем сердцем хотела изменить ситуацию, спасти этого человека, кем бы на самом деле он ни был. Нужно просто добраться, не позволить удариться о камень головой.

— Нет! — закричала со злостью, и в очередном развороте оттолкнулась о выступ. Или не выступ? В общем, о что-то твердое, вовремя оказавшееся под ногами.

Меня вынесло за пределы водопада, а дальше по дуге и тоже на камни. Но это уже не важно. Я видела свою цель, намеревалась подхватить, оттолкнуть, да что-нибудь сделать. Главное — добраться.

Собиралась сделать все от меня зависящее. Потому что тогда, в недалеком прошлом, если бы пришла чуть раньше, поняла еще на подходе к дому, куда отправился Рьян, сразу побежала на утес, окликнула, не позволила случиться ужасному...

Но смысл сокрушаться о несделанном? Можно исправить все прямо сейчас. С этим «Рьяном»!

Еще секунда.

Я будто тянула его на себя или неслась вперед по неправильной дуге. Не знаю точно, но явно приближалась. Была у своей цели, уже видела острые камни, пыталась ускориться, выжать из себя больше, сделать лучше, ведь могу, должна, обязана!

Что могу и обязана, до конца не понимала.

Всего немного до удара. Я уже видела, что произойдет дальше, как некогда живой человек превратится в сломанную куклу, потому что была там, в моем прошлом. Наблюдала, застыв неподалеку, и ничего не предприняла, потому что тело сковал страх. А теперь...

Последнее усилие.

— Нет! — снова завопила я, каждой клеточкой тела и чем-то мощным внутри меня не желая повторения.

Меня толкнуло в спину. Подхватило сильным порывом ветра, понесло вместе с Рьяном на мягкую траву и бросило небрежно. Мы

покатились. Остановились у первых деревьев. Я подняла голову и всмотрелась в человека.

Не брат. Теперь даже отдаленно на него не похож.

Магия?

Ненавижу магию!

К чему это показательное выступление? Чтобы проверить меня? Доказать что-то?

Или напомнить, насколько слаба и глупа была тогда?!

Я подползла к пострадавшему, осмотрела лоб и даже не обнаружила никакой крови. Поняла, что здесь тоже меня обманули, и отшатнулась. Не стала дожидаться, пока он очнется. Решительно поднялась, зашагала к выглядывающим из-за крон деревьев шпилям замка.

— Сильна, — только сейчас подал голос кузнечик.

А я-то надеялась, что его водой смыло.

— Вот поэтому, мелкая, я тебя выбрал. Можешь поблагодарить меня.

— Слушай, сырочек, а не хочешь проветриться? — остановилась я на показавшейся лесной тропе. — Тебе здесь самое место, на природе. А что я? Я ведь слишком мелкая, чтобы в полной мере оценить твоё величие.

— Нет, нет, меня устраивает твоя компания.

— В отличии от меня, — произнесла хмуро, снова двигаясь вперед. — Пиппи, или как там тебя, давай разойдемся. Чувствую, от твоих разговоров у меня скоро начнет болеть голова.

— Не Пиппи, попрошу уважительно относиться к моей персоне. Октониус дир Пиппероли Великий. Единственный и неповторимый, великий последователь моего знатного рода, берущего начало еще из древнейших...

— Ну вот, — вздохнула я, помассировав висок, — говорила же, что голова заболит от такого обилия совершенно ненужных знаний.

— Мелкая, ты меня не слушаешь. Я рассказываю тебе важные вещи, которые ты должна обязательно запомнить.

— Прости, не хочется запоминать, в какой замечательной семье родился какой-то кузнечик.

Деревья расступились, и открылся вид на величественный замок, который я совсем недавно рассматривала вблизи. Теперь он казался

немного другим, более живым, хмурым. Словно являлся настоящим организмом, имеющим свои особенности и даже характер.

— Какой-то?! — тем временем заорал мне на ухо Пиппи. — Я благодарен тебе за спасение, но не намерен терпеть подобное пренебрежение. Значит, ты выбрала свой путь. И дальше он будет без меня!

— Согласна, — кивнула я и снова пошла вперед, даже не оборачиваясь на болтливое членистоногое.

Был бы от него хоть прок, а так... одной всегда лучше.

Тропа привела меня к главным воротам. Я даже заозиралась, не понимая, как подобное возможно. В прошлый раз была дорога, длинная аллея. Теперь — никакого подъезда. Лишь узкая лесная тропа и все.

Снова причуды магии?

Ворота передо мной призывно открылись. В самом центре лежал голубой кристалл и мерцал, манил своими гранями. Но стоило сделать шаг, как плечо оттянуло вниз под невероятной тяжестью.

— Еще одна проверка? Ты не закончила? — застонала я, обращай к той самой магии. — Чего ты хочешь на этот раз?

Мне не ответили. Было подозрительно тихо. Замок взирал на меня черными окнами, ждал. А я не понимала, что от меня требуется на этот раз.

— Нет, если нельзя, то я могу не брать кристалл, — сказала уверенно, но не смогла пройти через ворота — меня встретила глухая стена.

Я двинулась вдоль нее, проверила на целостность, не смогла дальше пробиться. Видела конечную цель, почти достигла ее. Вот, совсем немного, только сделать последний шаг. Но меня не пускали.

Почему? Из-за ненависти к магии, из-за оставшегося лежать на земле кристалла или из-за содержимого моей сумки, в которой хранилось много необычных артефактов и зелий, помогающих обходить многие запреты?

— Ты предлагаешь выбор? Оставить все на пороге и войти в новую жизнь?

Я не заметила изменений в пространстве, потому что в данный момент не зажимала необходимый для этого артефакт в руке. Но зато понимала, что задала вопрос правильно.

Моя сумка. В ней все! То, что накоплено за последние годы поисков и странствий, что помогало мне выживать, что привело меня на Ильсарру, а затем в саму академию. Готова ли я оставить свое добро? Да! Потому что истинная цель находилась за этими воротами.

Глава 4

— Поздравляю с зачислением в стены нашей славной академии Изумруд. Испытание можно считать завершённым. Теперь ты числишься адепткой ВАИ, — уставшим тоном проговорила девушка в розовой мантии. Казалось, она уже повторила эту фразу тысячу раз, а потому сейчас была вымотана и не в духе. — Имя?

А ведь я только вышла из портала.

Признаться, перед его появлением знатно попотела возле ворот. Просто выбрасывать сумку со всеми пожитками было глупо и неправильно. Потому я еще торговалась. Постепенно убирала зелья и артефакты, проверяя, становится ли она тяжелее при приближении к голубому кристаллу. Но магия была беспощадна. Она забрала у меня почти все, включая честно награбленное золото. Как теперь быть, за что жить? А ведь еще нужно спасти Рьяна. И вот артефакт высвобождения и переноса точно дешевым не будет. Зато кинжал остался при мне. Тот самый, которому предстоит оказаться в груди моего врага. С ним я ни за что не рассталась бы. Он особенный!

Я помялась, не представляя, какое имя говорить. Чей был тот конверт? Не мой точно.

У них ведь должны быть списки, пусть бы глянула в них, подсказала. А то не хотелось подставляться в такой мелочи.

— Как так, сами прислали мне приглашение и теперь еще спрашиваете? — деланно изумилась я.

— Не все носители искры становятся адептами, — медленно, словно недалеко, начала объяснять девушка. Притом смотрела только в свой планшет. Наверное, я не первая возмущалась. — И мы не можем знать, кто именно пройдет, как быстро. Испытания у всех разные, даже локации не повторяются. Одни обретают магию, другие фамильяров, третьи проходят проверку иного характера. Так мы будем говорить имя?

— Кьяра Норкси, — выдала я, надеясь, что меня не скоро вычислят и дадут хотя бы пару дней на исполнение мести.

— Мир? — без особого энтузиазма посмотрела на меня девушка.

И какой назвать? Родной или последний, откуда конверт разорвала? Данная информация тоже должна у них числиться. Я точно знала, потому как перехватывала импульсы специально созданным для этого артефактом.

— Вообще родом из Лордакса.

— Да? — оживилась девушка, внезапно преобразившись из унылого нечто в достаточно привлекательную особу с забавными веснушками. — Ты тоже?

— А кто еще? — напряглась я всем телом.

Неужели он стоял сзади? Все слышал и теперь понял, кто я такая и для чего пришла?

— Я! — расставила руки адептка, показывая себя и свою розовую мантию. — Тоже из Лордакса.

— А-а, — облегченно выдохнула я. — Ясно. Забавно получилось, не думала, что кого-то из родного мира здесь встречу.

Ложь, притом наглая. Рианд Хэрийнс — он тоже «наш».

— И я, — закивала девушка. — Но что мы стоим? Идем, я тебе здесь все покажу, расскажу. Ты прибыла очень поздно, в числе последних. Скоро будет торжественный ужин, вас с поступлением поздравит наш ректор, Маркус Доррен, а потом сразу начнется учеба. Ну, не прямо сразу-сразу, всего лишь на следующее утро. Так что у тебя почти не осталось времени, чтобы освоиться и познакомиться со своими однокурсниками. Кстати, это у нас кто? — указала она на мое плечо.

— Октониус ди Пиппероли Великий, — отозвался кузнечик важным голосом.

— Как сыр? — удивленно выгнула брови адептка, записывая его имя.

— Еще одна бездарь, одни бездари вокруг. Мелкая, скажи ей: как правитель Нории. Но-ри-и! Пусть запомнит и у себя пометит.

— Тебя вообще здесь быть не должно, — скосила я взгляд на членистоногое, величественно задравшее усики.

— Да, мы попрощались, но я не мог бросить тебя на вражеской территории. Вдруг здесь есть мучители, как мой? — выпятил кузнечик грудь. — А я не мог позволить, чтобы из-за своего скудного знания этого мира ты попала в неприятности. Все же я старше, умнее, должен направлять тебя.

— Какой милашка, — прыснула адептка в кулак, прокашлялась. — Что-то мы задержались. Кстати, меня Лиарой звать. Если что-то непонятно или кто-то начнет тебя донимать, то обращайся. Мы найдем на него управу.

Чтобы на меня еще управу не пришлось искать...

Вот только отказываться от связей было глупо. Тем более мне еще нужно найти Рианда Хэрийнса, как-то выманить на безлюдную территорию и выполнить план. Но и с ним не все просто. Теперь не хватало необходимых деталей, очень важных для моей задумки.

Магия... Ненавижу магию!

Я присматривалась к стенам, осторожно поднималась по лестнице. Невольно потянулась в сумку за артефактом, помогающим видеть скрытое. Однако его не было. Пусто! На миг я растерялась, остановилась, в поисках своего медальона и лишь запоздало вспомнила, что рассталась с ним в пользу голубого кристалла и возможности попасть сюда. За все нужно платить, верно, магия? Поэтому сейчас мне придется полагаться лишь на чутье. А оно подсказывало, что окружение было пропитано неестественной энергией, жило, дышало, видоизменялось. Я не видела этого, но не могла отделаться от ощущения, что именно так и есть.

— Ма-агия, да? — девушка поняла меня правильно. — До сих пор иногда в дрожь бросает. Сначала магия является единственной твоей проблемой, а потом внезапно становится неотъемлемой частью жизни.

— Тебе тоже пришлось худо? — поинтересовалась, отчетливо помня свое детство и юность.

В нашем мире одаренные или, как их реже величали, маги являлись элитой. Верхушкой, которую никто не любил, но боялся. Просто они обладали силой, которой никто не мог противостоять. Они сдирали с простых шальные налоги, уничтожали неугодных без суда и следствия, а если что-то не понравится, то забирали у людей все, что приглянется. Нет, встречались нормальные... почти. Некоторые помогали, лечили. За немислимую плату, конечно, но все же. И если бы у нас нашлось золото, то мама не умерла бы так рано и не оставила нас с братом одних. На улице. Маленьких!

— В академии шестнадцать факультетов, ты поступила на воздушный, — указала Риала на мой кристалл, явно решив перевести тему на что-нибудь менее нейтральное, не такое болезненное. — Его

всегда носи с собой. Он очень пригодится в первое время, пока ты не научишься контролировать магию. Вливай по вечерам в него остатки и используй, если полностью опустошила себя. Я не послушала этого совета, и едва не потеряла магию. Поэтому будь осторожна.

За окнами уже сгущались сумерки. Мы двигались через однообразные коридоры, снова куда-то поднимались. Встречали адептов, девушка приветствовала некоторых. На меня толком не смотрели, а если и обращали внимание, то не придавали моему внешнему виду значение. Подумаешь, мокрая...

— Вообще в академии очень весело. Трудно поначалу, но здесь много факультативов, которые помогут адаптироваться. Только к психологу не ходи, если что-то пойдет не так, не советую, — шепотом добавила она. — В остальном можно встретить много неординарных личностей. Психи встречаются, куда же без них. Есть и великие, — подняла палец.

— Тебя сегодня к новичкам приставили? Это что же ты натворила, Лиара? — хохотнул проходящий мимо парень в розовой мантии.

Как-то необычно она на нем смотрелась. Широкоплечий, с квадратным лицом. Одна сплошная мышца... и вдруг розовый.

— Иди мимо, Тон, мои заслуги тебя не касаются! — воинственно отозвалась девушка и улыбнулась мне. — Я же говорю, личности!

Мы добрались до двери, на которой я увидела голубой символ с тремя струящимися вверх воздушными потоками. Лиара решительно нажала на ручку, пропустила меня внутрь и повела по очередной лестнице.

— Так вот, личности. Наш декан, Маркус Доррен, выдающийся маг. Когда я только прошла испытание, мне рассказали о его подвигах, и я вдохновилась. Представь, он единственный маг земли во всей академии, больше нет никого. На вид он может показаться милым старикашкой, но в душе тот еще воин. Отважный, он еще в молодости не побоялся выйти против горных скорпиоников в одиночку, когда было великое нашествие. Поговаривают, до него с этими тварями боролись десятки лет. А потом появился он и спас всех. Неподвижно стоял на вершине горы пять дней и ночей. Не ел и не пил. Полностью слился со своей стихией... Эх, жаль, что он уже старый и развалится скоро. Я бы поборолась за сердце такого мужчины.

Я почти не слушала ее, рассматривала стены, двери, окна. Мне постоянно казалось, что они в любой момент поменяют свой внешний вид и предстанут в другом облики.

— Ой, что-то заговорила я, извини. Увы, дальше отвести не смогу. Здесь у вас комендант, у него получишь все необходимые вещи. У него же спросишь, куда идти дальше. Если появятся вопросы, а ответов никто дать не сможет, то обязательно обращай ко мне. Я на боевом факультете, если что.

Я хмыкнула, оценив цвет ее мантии. Она пожала плечами, улыбнулась.

— Да, так вышло. Раньше она была бордовая.

— И что произошло?

— Ай, долгая история. Ладно, я побежала. Желаю удачно обжиться на новом месте.

— А нужна ли эта удача? — спросила я, широко улыбнувшись.

— Верно. Нужное просто хватаем в руки и ногами бегом! — выдала Лиара знакомую поговорку, которую часто говорил мне Рьян.

Я вошла в указанную дверь, поздоровалась, но не сразу поняла, с кем именно. В помещении было пусто. Высокий стол, маленькое оконце напротив с одиноким цветком на подоконнике. И какой-то неясный шум снизу.

— Отойди, чего на проходе встала? — проворчал гоблин с длинными ушами и сережками в них.

Одет он был, признаться, непривычно для своей расы. В рубашке, с голубой бабочкой и такого же цвета свитером. Важный, хоть и маленький.

Подошел к цветку, полил его, набрал в рот воды с той же лейки и выдал сноп брызг на широкие листья. Как только себя не заляпал?

Отряхнулся, потеснил меня и вскоре встал по другую сторону стола.

— Ну-с, — замер с пером в руках, уставившись на меня желтыми глазами.

— Что от меня требуется? — улыбнулась я, понимая, что сейчас придется отвечать на длинный список вопросов. Наверное, еще и бумаги нужно будет заполнять.

— Мелкая, посмотри, посмотри, — громким шепотом заговорил кузнечик, и гоблин сразу же ощерился. — Чует моя левая пятка, здесь

что-то нечисто.

— Мелкий?! Это кто здесь мелкий? — обнажил треугольные зубы остроухий. — Кто неряха здесь, а? Где ты хоть пылинку наш-шла-а?!

Вскочил на стол, расставил руки, ноги, когти показал. Еще и пером в меня нацелился, будто ножом острым.

В голове щелкнуло, я даже не успела исправить сложившееся недоразумение. А едва очнулась, меня уже окружала тьма.

— Ты совсем без башки, мелкая! — выдал кузнечик рядом. — Ладно гоблин, но ты! Кру-у-уто!

Глава 5

— Так, объясни немедленно, где мы.

— А я почему знаю? — выдал этот... разговорчивый.

— Хотя бы расскажи, что случилось, — попросила я, пытаюсь привыкнуть к темноте.

Тихо, сыро, а еще журчание воды откуда-то слева. Наверно, нужно двигаться к нему?

— Ну, остроухий мне сразу не понравился. У него глаза желтые, а это явный признак, что он не дружит с головой.

— Для его расы это вполне естественный цвет, — прошептала я, прислушиваясь к звукам и прощупывая носком ботинка пол, чтобы не вляпаться куда-нибудь случайно.

Зато мой спутник не утруждал себя, говорил громко, бойко. Словно мы не находились непонятно где в крошечной тьме.

— Не знаю, не знаю. Мне его глаза показались хитрю-ющими, как у учителя моего. А от такого человека добра не жди.

— Он не человек.

— Мучитель мой? Человек, точно тебе говорю, еще какой. Две ноги, две руки и внизу пипирка. Сам видел, а Лари даже укусил раз. Ой, воплей было...

— Тише ты, — шикнула я и нащупала что-то мягкое. Мешок? Еще один? Ох, да где же я?! — И давай по существу, не отвлекайся.

— По существу я кузнечик быстролапый, самый быстролапый на всем континенте. Послушай знающего Октониуса дир Пиппероли Великого, быстролапее меня не найти.

Я вздохнула, с трудом удержалась, чтобы не стукнуть себя по лбу. За что мне все это?

— Гоблин прыгнул на стол, дальше что произошло? — подсказала Пиппи, так его прозвала про себя.

— А-а, это... Ну, ты завопила, что не продашь органы такому уродливому карлику, чтобы отправлялся к своей карлинской мамаше и не высовывал своего зада. А что такое зада? Нет, я многое слышал. Это имя такое, да?

— Да, имя. Что дальше было? — напряженно всматривалась я вперед, слыша неясный шум то ли справа, то ли сверху.

— Ты ударила его ладонью, потом повалила на пол, вы начали своими телами чистить пол. Признаться, я хотел тебе помочь, чтобы этот желтоглазый только чистил и тебя не вымазывал. Но ты такая мелкая, боялся хуже сделать. Этот ушастый рычал, ты рычала. Вместе рычали. Кричали еще, кусались. Очень живописненько выглядело, даже любопытно, я бы сказал.

— Давай без всех этих отступлений. Просто рассказывай, коротко, — уже злилась я, потому что шум нарастал, и мне он совершенно не нравился.

Тут загрохотало, что-то звякнуло, зашуршало прямо над моей головой, чавкнуло. Появились маленькие искры света. Я не успела отпрыгнуть, как на меня упало нечто мягкое, бухнуло, обсыпав всю. А потом еще и мокрым обдало. Великолепно!

— Фе-е-е, — выдал кузничик, а я стояла, расставив руки, не в состоянии произнести слова.

— Мы в утилизационной?

— Я не знаю, что это и как называется, мелкая. За кого ты меня принимаешь? Я ведь Октониус дир Пиппероли Великий и не должен задумываться о низменных вещах. По статусу не положено.

— Еще немного, и я тебя сама низменным сделаю. Станешь слепком под моим каблуком. Как тебе такая перспектива?

— Ну, что ты, что ты? Я же за тебя горой, грудью, пяткой правой, а ты-ы... Неблагодарная!

— Я-то?! Да это из-за тебя мы...

Глубокий вздох. Чем я занималась? Спорила с кузничиком, было бы с кем!

Как мы попали в утилизационную, можно не спрашивать. Наверное, в ходе драки что-нибудь снесли, ввалились в трубу и скатились сюда, куда отправлялся весь ненужный хлам и мусор. И вот осталось несколько вопросов: не валяется ли где-нибудь здесь гоблин и жив ли, почему не чувствую боли в теле (упала на что-то мягкое?) и как отсюда выбраться?

— Говорила мне мама, не связывайся с двуногими. От них жди беды. Сначала мучитель, теперь ты. А я со всей душой, с доброй совестью...

— Чистой.

— Вот-вот, и чистой тоже.

За что мне все это?! Я посмотрела вверх и вдруг заметила маленькую полоску света. И хоть она находилась высоко, оставалась надежда, что найдется способ, как до нее добраться.

Я решила двигаться в ту сторону. Постоянно натыкалась на мешки, пару раз падала, вымазывая руки во что-то холодное и вязкое. Вокруг все валилось, шуршало, звенело. Но я продолжала уверенно идти вперед. И даже болтовня кузнечика, какой он великий страдалец, не портила обстановку.

У стены оказалась лестница. Я даже взвизгнула от радости и поспешила вверх, пару раз чуть не споткнулась. И все обошлось. Мне благополучно удалось выйти из этой темени и даже сделать пару шагов вперед.

Но дальше...

Я споткнулась, полетела вперед, быстрее переставляя ноги, чтобы не упасть, как внезапно врезалась в кого-то. Вверх полетели бумаги. Прозвучала ругань. Взметнулась голубая ткань. Я лишь ойкнула, как вдруг оказалась лежащей на ком-то и прижимала грязные руки к белоснежной ткани.

Минута на жуткое осознание. Нежелание поднимать голову и смотреть в глаза хозяину рубашки. И зачем такую белую надел? А вдруг я из-за угла, вдруг нападу, вымажу? Или не я, а другой кто. Мало ли, всякое может случиться.

Сверху раздался смех. Я вскинула голову, посмотрела на окружающих нас парней в таких же синих мантиях и осознала, что они все с моего факультета. Не первогодки, старше. Заметно было по выражениям лиц, будто это их академия, они здесь боги.

А подо мной...

— Какие агрессивные у тебя фанатки, Васиан. Раньше просто записки слали, теперь сразу нападают.

— И такие красивые, однако, — сыронизировал крайний правый из стоявшей над нами тройцы. — А пахну-ут. В этом году какой-то особенный набор, не заметил? Все поголовно бешеные.

Я тоже чувствовала исходящую от меня вонь, однако просто смотрела снизу вверх на этих умников.

— Одна лучше другой, — поддержал их средний, вихрастый. — Такими темпами нужно опасаться на улицу выходить, затопчут, зацелуют.

— А ты продолжай, чего остановилась? Что дальше по плану? — снова заговорил первый, светловолосый, с неприятным голосом.

— Наверное, изначально план был вымазать и потом раздеть меня, — все же вставил слово тот, что подо мной, и я повернула голову.

— Оли?

— Зеленорукая?

Мы отскочили друг от друга, как от взрыва разрывтравы. Я быстро поднялась и даже потянулась, чтобы поправить волосы, одежду, но вовремя вспомнила о грязных руках и оставила держать их на весу. В упор смотрела на адепта. Уже примеряла в голове варианты, как скоро он расскажет ректору, что я уже проходила испытание, но на другой факультет. Сколько у меня осталось времени на поиски Рианда Хэрийнса? Нужно бежать сейчас или можно хотя бы помыться и сделать небольшую передышку?

— О, вы уже знакомы, — хохотнул блондинчик. — И почему мы о таком сокровище еще не знаем, Васиан? Ты бы предупредил, кого здесь нужно большим кругом обходить, чтобы мы случайно не... вляпались.

— Не беспокойся, на твою честь покушений точно не будет, — смерила я его грозным взглядом.

— Ха-ха, посмотрите на нее, она еще зыркает, — прокомментировал крайний правый, самый низкий из всех, но не менее важный.

— У вас здесь в порядке вещей нападать на новеньких? — прищурилась я, перемещая взгляд с одного умника на второго. — У меня, может быть, проблемы, и вы, как примерные адепты, как джентльмены, в конце концов, поинтересовались бы, не помочь ли бедной деве...

— Деве, — прыснул смехом правый. — Слышали? Деве! Иди умойся, чучело, — кивнул он на виднеющееся вдалеке озеро.

Я развернулась, напоролась на Васиана, который стоял с важным видом, сунув руки в карманы, и ждал. Чего только, спрашивается? Извинений? Сейчас, буду еще прогибаться под всяких уродов.

— Что?! — сказала с вызовом. — Чего стоишь? Снимай рубашку, пойду купаться вместе с ней. Я ведь для этого напала. Ну же, Оли, не стесняйся, дай посмотреть на твое голое тельце. Я вся в нетерпении, никогда не видела мужских дряблых животиков.

— Пришибленная, — процедил он под гогот его дружков, но тем не менее начал быстро расстегивать пуговицы.

Правда, успел оголить лишь часть груди, как на горизонте появился мужчина на воздушной сфере и пронесся мимо. Нацелился к двери, из которой я выпала, обнаружил ее открытой и обернулся. Моментально выцепил из нашей группы меня и начал стремительно сокращать расстояние между нами.

— Это ты Кьяра Норкси? Зачем подралась с Гизнибером?

— С комендантом? — комментарий со стороны. — Во бешеная девка!

— Я же говорил, в этом году...

Клейк, вроде бы так он представился в нашу встречу, когда у меня получилось впервые разорвать конверт, одарил адептов гневным взглядом. Те мигом стали смиренными, покладистыми, но уходить не спешили.

— Допустим, я, — поджав губы, согласилась. — Допустим, подралась.

— Причина?

— Не сошлись характерами, — дернула я плечами.

— Точнее! Гизнибер возмущен и настаивает на твоём отчислении. А ведь ты только сегодня прошла испытание, завтра торжественный ужин, а потом учеба. Кстати, — всмотрелся он в мое чумазое лицо, — где я мог тебя видеть?

— Понятия не имею, — скованно произнесла я, стараясь даже мельком не посмотреть на Васиана. Стоит ему пошевелить языком, и меня вышвырнут сразу. — Но готова объяснить свое поведение. Не при посторонних.

Как бы там ни было, но покидать стены академии, только попав сюда, было невероятно глупо. Тем более не по своей вине. Мне нужен хотя бы день, два. Я найду нужного человека и... Магия драная, артефактов ведь нет! Какие день-два?! Я не найду за столь короткий срок все необходимое.

— Идем за мной, — кивнул мужчина и повел меня к возвышающемуся перед нами зданию.

Мы вскоре добрались до его кабинета, на котором числилось жирным «Декан». В моих волосах пошевелился кузнечик. Я сильнее сжала кулаки, готовая к очередному сражению.

Сразу заметила гоблина в кресле, который дернулся при моем появлении. На его лбу алела шишка. Губа была рассечена, глаз припух. Хорошо же я его приложила, силенка-то есть в этих ручках.

Неизвестно, что творилось на моем лице. Наверное, что-то похожее.

— Не нравятся мне эти желтые глаза, — громко зашептал кузнечик. — Смотри, он нас съесть хочет. Говорю тебе, мелкая, правая пятка уже зудит, а это верный сигнал, что кто-то вот-вот начнет пробовать нас на зуб. Вон тот, левый.

— Вот видите, декан, она снова оскорблять меня вздумала, — вцепился в подлокотники гоблин, словно готовился прыгнуть на меня. Сразу, без предупреждений. — Эти негодники вообще стыд потеряли, никакого почтения к славному народу.

— Он кого славным назвал? — поинтересовался кузнечик и спрятался, стоило попытаться его поймать и заткнуть рот. Неспроста ему пятка зачесалась — интересно, где она вообще? Скоро он попадет на зуб, только мой. Откушу и выплюну. Еще слово, и точно съем дуралея.

Гоблин тем временем уже подскочил на ноги, поправил съехавшую бабочку. Оскалился грозно. Я отступила, примирительно выставив руки вперед.

— Точно-точно, давай и этого вымажем. А то че это мы грязные, а он чистенький? — ляпнул кузнечик, и остроухий под грозное от декана «А, ну, тихо!» прыгнул на меня с недвусмысленно нацеленными в мое лицо когтями.

Глава 6

Драка закончилась, едва успев начаться. Нас швырнуло друг от друга, как двух только столкнувшихся мячиков на нитке, и не пошевелить ни рукой, ни ногой. Лишь висеть над полом. Смотреть на декана широко распахнутыми глазами.

— Нехорошо, адептка Кьяра, провоцируете.

Я открыла рот, но поняла, что воздуха не хватало. Ни вздохнуть, ни слова выдавить. И это пугало...

— Гизнибер, а вы могли бы быть терпимее к девушке. Ясно ведь, что говорила не она.

— Она, не она — от нее доносилось, — а вот гоблина удавалось говорить, хоть и с трудом.

— Не люблю желтоглазых, — сказал тот самый смертник, уже просящийся на зуб. — Вот напал бы на меня, я показал бы... А так, только на мелких прыгать и умеет!

— И кто это у нас, покажись, — приблизился ко мне декан, осмотрел поверх головы, ничего не нашел, обошел по кругу. — Боишься?

— Было бы чего бояться, какого-то мага на воздушном шаре. Да я Октониус дир Пиппероли Великий, чтоб все вы знали. Разрешаю преклонить передо мной колена...

Клейк взмахнул рукой, и звук моментально исчез. У меня даже загорелись глаза и захотелось научиться такому же трюку. Казалось, мужчина понял мой взгляд, улыбнулся, даже подмигнул.

— Гизнибер, как видишь, все дело в кузнечике. Можем отчислить его, а адептку оставить. Как тебе такой вариант? Жалко девушку, только поступила, не успев даже дня отучиться.

— Да если мы каждому будем прощать хамство, то это будет не академия, а нижние улицы Асвендина. Грязь, драки, воровство — нет, нет и еще раз нет. Только отчисление!

Клейк громко вздохнул, обошел-облетел свой стол, сел в кресло. Сцепил пальцы в замок и внимательно посмотрел на гоблина.

— Хорошо, отчисляем.

Моя челюсть едва не отвисла от изумления. Как так, неужели? А ведь они даже не раскрыли моего обмана, собрались это сделать просто так, за какую-то драку! Вот только опять мне не удалось ничего произнести. Слова вроде бы вылетали, но звука не было.

— Но что тогда предпримем в твою сторону, Гизнибер? Ты напал на нее первым, я свидетель.

— Это не считается! — дернулся он в воздухе, но не сдвинулся с места.

— Полагаю, первый раз тоже был ты?

Ох, мне начинал нравится этот мужик. Он занят, у него есть кто? Хотя, мне не до романтических отношений, своих проблем навалом.

— Она назвала меня мелким, нечистоплотным! Это оскорбительно, возмутительно и неподобающе. Отчисление без права на восстановление.

— Я же сказал, хорошо. А тебя уволим, — решительно встал Клейк, словно собрался привести приговор в исполнение.

— Какое такое?! Меня-то за что?

— Нападение на адептку. Извини, но я не имею права оставлять тебя на должности коменданта, учитывая, что есть вероятность повторения прецедента. Это опасно, академия не может себе подобного позволить.

— Но я столько лет... Это первый раз... Вы же сами...

— Или обойдемся предупреждением, — снисходительно добавил декан.

— Да, конечно, я всегда верил в вашу рассудительность, магистр.

— Но и для девушке придется смягчить наказание. Скажем, отправим на дежурство в столовой на пару вечеров.

Гоблин позеленел еще сильнее. Глаза стали узкими щелочками, однако он выдохнул и покорно повесил голову.

— Вот и решили недоразумение. Адептка, вам не помешало бы... к лекарям, а потом помыться. Спуск в утилизационную оставил свой отпечаток на вас.

Меня мягко опустило на пол. Я громко втянула воздух, первое время просто хлопая губами. Зато кое-то сразу заговорил.

— Да чтобы со мной так обращались! Вы что себе позволяете, милейший? Это самоуправ... — звук снова исчез, стоило декану применить магию.

— Предлагаю вам поскорее усмирить питомца, чтобы впредь не попадать в столь невыгодные для вас ситуации, адептка Кьяра, — сказал задумчиво мужчина и двинулся к выходу.

Обернулся, взглядом синих глаз призывая следовать за ним. Я не стала упрашивать себя дважды. Покорно поплелась за деканом.

— Адепт Васиан, что вы здесь делаете? — спросил он, встретив у противоположного окна Оли. — Есть какие-то вопросы?

— Ее жду, — указал парень на меня, притом был в уже чистой рубашке, словно запасные всегда носил с собой. Или у него очищающий амулет имелся? Если да, то я не отказалась бы присвоить себе такой же.

— Хорошо, значит, не придется самому идти. Будьте добры, отведите Кьяру к лекарям, пусть подлечат, а потом попросите привести в общежитие. Полагаю, она еще не успела освоиться в академии и скорее заблудится, чем найдет нужную лестницу или дверь.

— Спасибо, — запоздало сказала я.

Декан кивнул, с прямой спиной развернулся, напоминая в этот момент боевого мага, которые тратят свою жизнь на пустое служение на каких-нибудь границах или полевых испытаниях. Скрылся в своем кабинете, закрыл дверь.

— Зеленорукая, а ты умеешь удивлять, — не стал ждать Оли и подошел ко мне ближе.

Подцепил пальцами ошметки моих рукавов, растер оставшуюся на пальцах грязь, поморщился. И столько пренебрежения было в столь простых действиях, что захотелось отослать его куда-нибудь подальше, чтобы никогда не попадался мне на глаза. Иначе не выдержу, покажу настоящую Кьяру.

— Идем, — предложил он и зашагал вперед. Обернулся, демонстративно выгнул брови с намеком, что я должна с высунутым языком бежать за ним, не отставать, ведь снизошел до меня, оборванки грязной. — Тебя, кажется, к лекарям следует отвести.

— Можешь просто указать дорогу, сама как-нибудь доберусь.

— Не доберешься, Кьяра, — выделил он мое имя и усмехнулся.

Я поджала губы, поспешила за ним. Первое время мы двигались молча, порой нам попадались адепты. Сменялись коридоры, лестницы. Я даже в какой-то момент подумала, что он ведет меня совсем не к лекарям. Уж слишком долго мы шли.

Остановилась на лестничном пролете, потянула его к окну и заглянула в глаза. Зеленые, кстати, красивые. Они напоминали мне одно озеро, с таким же насыщенным цветом. Рядом с ним как раз жил талантливый артефактор, создавший специально для меня уникальные предметы. Жаль, они остались за пределами академии. Пригодились бы.

— Говори, чего хочешь.

— Прямолинейная, мне нравится, — усмехнулся он совсем не добродушно и начал наступать на меня. — Как ты это сделала?

Я попятилась. Уперлась бедром в подоконник и отклонилась назад. Туда, в пропасть распахнутого окна. Ветер моментально подхватил волосы, разметал. Несколько слипшихся локонов упали мне на лицо, напоминая, что они далеко не чистые и вымазаны в чем-то.

— Как сделала что? — выпрямилась я, возвращая себе строго вертикальное положение тела, из-за чего оказалась близко-близко к этому идиоту. Вымажу ведь! — Говори четко и по существу. У меня нет ни малейшего желания тратить на тебя время, Оли.

— Васиан, вообще-то, — напомнил он.

— Да, да, конечно. Но не об этом ведь ты хотел поговорить, не поэтому поджидал меня возле кабинета декана.

— Ты воняешь, — поморщился адепт и все-же отступил.

— Это мой любимый запах, понравился? Еще еще парочка других, более резких, но я больше предпочитаю этот.

Парень усмехнулся, отступил в сторону, пропуская пробегающих мимо адептом. Снова повернулся ко мне.

— Ргорх, не твое ли второе имя? И что-то руки уже не такие большие, не ороczy. А факультет... Дай-ка подумаю, куда поступила девушка, которую отчитывал наш Клейк, не на воздушный ли? Помнится, полукровка, которой не повезло с родителями, выбрала артефакторику.

— Так в чем заключается суть вопроса, Оли? — невинно захлопала я глазами, не собираясь ничего отрицать и помогать ему.

— Как ты провернула все это, как прошла в прошлый раз и почему оказалась здесь сегодня, с другим именем?

— Обманула магию, — пожала плечами. — Если это все, то я предпочла бы уже добраться к лекарям и... помыться. Нет, мне

нравится мой внешний вид, но окружающие пугаются. Еще кошмары будут сниться с моим участием. Возненавидят за это, а мне оно надо?

— Дерзкая, дерзкая, Кьяра. Я буду приглядывать за тобой, зеленорукая, знай об этом, — предупредил парень.

— Вот и чудесно, я даже рада. Вдруг здесь водятся маньяки, а тут ты такой... за мной подглядываешь, — да, я несла полнейшую чушь, но очень хотелось верить, что глупой болтовней удастся отвлечь его от плохих мыслей и вообще доносить на меня. Пусть думает, что я дура с опилками вместо мозгов. Таким обычно многое прощают.

Васиан окинул меня придирчивым взглядом, нехорошим таким, цепким. Словно разрезал, достал внутренности на поверхность, не нашел в них ничего необычного и оставил так, чтобы сама все прятала. И стало понятно, что от него ничего хорошего ждать не стоит. Ох, нахлебаюсь я с этим воздушником проблем, чует моя... все тело, в общем, чует.

— Идем, — кивнул маг, и мы зашагали вниз.

Через несколько минут добрались до лекарского зала. Меня вручили в руки явно скучающей женщине и попросили отвести потом в общежитие воздушников.

— Где это ты так, детонька? — спросила она, осматривая мои боевые ранения на лице.

— Случайно подралась.

— Ну да, у вас, молодых кровь горячая, и все всегда случайно. Вы не виноваты, магия сама сорвалась, а слово выскочило. Никто не хочет брать вину на себя. Овиан, зайчик, принеси-ка мне обеззараживающую мазь.

Из каморки сразу же появился рослый парень. Подошел к нам, но на последних шагах замедлился.

— Как ты здесь оказалась?

Я не сразу догадалась, где слышала этот голос. А потом заметила знакомые голубые глаза и все поняла. Высокий, широкоплечий, худой, с лохматыми волосами цвета спелой пшеницы. Не аристократ, точно, более приземленный, обычный, но не очень улыбчивый. Ладный вроде, с мягкими чертами лица, живой мимикой... Но взгляд! Ох, да им можно заморозить.

— Знаком с ней? Вот и ладненько, вот и замени меня, а то надоело уже сидеть тут, сколько вообще можно? Попросила подменить ее на

часик, а уже... О, уже час и пять минут, нет, это уже наглость. Так, все, я ушла. Справишься, зайчик?

Парень кивнул, сжимая в руках пузатую баночку с мазью. Сел на стул вместо женщины. Молчаливо проследил за тем, как она плавной походкой, покачивая внушительными бедрами, движется к дверям. Дождался, когда мы останемся одни и сразу сказал:

— Смертница?

— Чего это я смертница?

— А кто еще? Сначала ошметки вместо спины, теперь это, — указал он на меня целиком, словно теперь ошметки были повсюду, это я просто не ощущала боли. — Ты хоть знаешь, сколько я времени и сил потратил, чтобы вылечить тебя, бедовую?

— Спасибо, конечно...

— Спасибо не отделаешься, иди сюда.

Он макнул пальцем в баночку, поманил к себе. И ведь не отказываться же, он мне сейчас поможет. Не то чтобы я особо нуждалась, в обычной жизни предпочла бы использовать регенерирующий артефакт, который пришлось оставить за пределами академии.

Магия... Чего же такая злопамятная-то, а?!

— Где-то еще повреждения, кроме лица, есть? Говори сразу, чтобы знал, что лечить нужно.

— Вроде бы нет.

— Не знаешь? Тогда раздевайся!

Глава 7

Наверное, я очень изменилась в лице, так как Овиан расхохотался и даже хлопнул себя пару раз по колену. А еще кузнечик на моей голове пошевелился. Вероятно, тоже недоумевал, почему этот ненормальный хохочет.

— Видела бы ты себя, — смахнув несуществующие слезы, произнес парень. — Пошли хотя бы отмоем это, а то мне на самом деле нужно знать, что лечить.

— А ты шутник, — без намека на улыбку сказала я.

— Случается.

— И часто у тебя эти приступы? Ты бы контролировал их, не пугал людей.

— То-то, смотрю, ты сильно напряглась. Из пугливых, значит?

— Мелкая, а пугливых — это особый людской подвид? — не остался в стороне Пиппи. — И ты к нему относишься?

Я заметила ехидную ухмылку на лице Овиана. Поджала губы.

— Поглянь ты, вроде кузнечик, а соображает.

— Так мне раздеваться или уже не надо? — решительно встала я на ноги и начала резкими движениями расстегивать ремешки на жилете.

Скинул его на пол, взялась за рубашку, на которую теперь без слез не взглянешь. Стянула ее через голову, теперь была лишь в нательной майке. Принялась расшнуровывать завязки штанов.

— А чего же с верхом не закончила? Я ждал, уже предвкушал.

— Обломишься!

Сбросила ботинки, сняла штаны. Осталась в панталонах до середины бедра и маечке, уперла руки в бока.

— Вообще-то у нас раздеваются за ширмой, но я не против экспериментов. Жаль, не до конца. Но ничего, в прошлый раз я уже все посмотрел и пощупал, — подмигнул он и встал.

— Мелкая, я вообще-то вопрос задал, а ты вдруг снимать с себя одежду начала. Пугливые — это распутные самочки, да?

— Еще слово — и башку откручу, — рыкнула я и последовала за Овианом.

Он привел меня в небольшую комнату с застекленными шкафами, где хранились пузырьки разных размеров и цветов, были пухлые папки и магические кристаллы. А еще стол с кружками, над одной из которых струился пар. Рядом лежало несколько фантиков от конфет. Чаевничал, значит, до моего появления.

— Вот, можешь помыть руки, шею, этим обтереть остальное тело, — указал парень на круглую раковину в углу и на мягкую белую тряпку возле нее. — Предлагаю начать с головы и этим полотенцем вытереться. Нет, можешь и дальше по академии ходить в таком виде, никто ведь не заставляет. Просто до душевой ты вряд ли в скором времени доберешься. А здесь хоть что-то. Так и быть, смущать тебя не стану, выйду.

Что-то я сомневалась, что всем предоставляли подобные «излишества». Тем более всегда можно применить магию, а не корячиться над раковиной, чтобы помыть волосы. Артефактами, в случай чего, воспользоваться. Или в академии с этим проблемы? Не принято, считается дурным тоном? Странно это все, неправильно как-то. И Овиан совсем не внушал доверия.

— Люблю серый цвет, он напоминает небо, — изрек кузнечик, перепрыгнув на полотенце, где сразу оставил грязные следы от своих маленьких лап.

— Небо вообще-то голубое.

— Разве? Всегда думал, что серое. И глаза у твоего добрячка серые. Эх, вот в мое время оно было с алыми всполохами, под ним так приятно было трапезничать и предаваться думам...

А кузнечик мой романтик, оказывается.

Он еще что-то говорил, в то время как я принялась избавляться от грязи и запаха. Кое-как справилась с волосами, потом проверила дверь, вправду ли закрыта, и начала обтирать себя начисто. Получилось недостаточно хорошо, все же условия не из лучших, но и не их худших. Проходили, знаем.

Я даже почувствовала себя лучше и не удержалась, умыкнула одну конфетку со стола, а потом вышла, чтобы обнаружить ужасное. Леденец выпал изо рта, влажное полотенце оказалось сжато в кулак. Я бросилась к Овиану и выхватила из его рук мой кинжал.

— Тебя не учили не лазить по чужим вещам?! — спрятала свое единственное оставшееся сокровище за спину.

— Он сам вывалился из сумки. Я хотел переложить ее, кхм... Для чего он, не расскажешь?

— Не твоего ума дело! — перемешалась я боком к своим пожиткам.

— Опасная вещица, темная. Такие запрещены в Ильсарре, знала об этом?

Это он у меня спрашивает? Да я столько времени потратила, чтобы замаскировать его под обычный нож, дабы ничто не восприняло в нем Пожирателя душ. Ни люди, ни сама магия.

— Ты ошибаешься, Овиан, в нем ничего такого нет.

— Уверена? — вдруг подорвался он и оказался близко-близко.

Ой, чего ж ты такой высокий? И взгляд снова холодный, льдом сковывающий внутренности.

— Тогда покажи, — наклонился парень, окутывая запахом горького шоколада, так любимого мною в раннем детстве, когда мама еще была жива. — Покажи его, дай мне в руки, зачем прячешь?

— Вот еще, — почему-то смутилась я, хотя была настроена вполне воинственно. А ведь не время. Меня тут разоблачали.

Он вдруг усмехнулся своим мыслям. Намотал на палец мой мокрый локон, дернул его, да так, что я едва не впечаталась ему в грудь.

— Обнимашки пошли! Мелкая, а с тобой не соскучишься, — не остался безучастен Пиппи. Нет бы промолчать.

— Прекрати! — высвободила я свои волосы и отпрыгнула назад.

— Ты должна мне, помнишь? — заявил этот... сероглазый. — И я уже придумал, что получу в обмен на твое спасение. А пока садись, осматривать и лечить буду. Тебя ведь нужно подлечить?

И вроде бы вопрос обычный, но слышался в нем подтекст. И взгляд Овиана уже был не холодный, а с хитрым прищуром и явным намеком, что он уже раскусил меня, знает, намерен воспользоваться информацией с Пожирателем душ. Шантажировать будет!

Я спрятала кинжал обратно в сумку. Села на кушетку, позволила парню прикоснуться к своей щеке, чтобы нанести обеззараживающую мазь. И вроде бы ничего особенного. Просто пальцы, прикосновения, он слишком близко, дышит тихо, словно контролирует это самое

дыхание. А волосы мокрые. Нательная майка влажная, почти не скрывала ничего. По крайней мере, мне так казалось, потому как я намеренно не смотрела вниз, чтобы и он туда не спускался взглядом. Опять же, вроде бы ничего... Но почему-то воздух пропитался неким напряжением, стал тягучим. И глаза, серые-серые, привлекали, обволакивали. А еще запах горького шоколада так некстати напоминал о днях, когда я была счастлива, улыбалась по-настоящему, светила душой.

— Назовешь свое имя? — спросил Овиан, снова наклонившись ко мне.

Сколько можно наносить эту мазь? Не так уж много у меня ран. Всего пару борозд от когтей гоблина на щеке и царапины на шее — я успела при обтирании все рассмотреть и проверить.

— Кьяра Норкси, — негромко ответила я.

— Значит так, Кьяра, взамен на твое спасение...

— Тебя никто не просил!

— Взамен на твое спасение, — настойчивее продолжил он и отстранился, — ты пойдешь со мной на бал, который будет после сессии.

— Огорчу тебя, Овиан, но я не собираюсь здесь продержаться долго. Так что ищи другую спутницу.

Он сделал глубокий вздох, зашевелил пальцами, и из его солнечного сплетения потянулись желтые ленты. Они жили своей жизнью, ощупывали-жалили пространство, тянулись ко мне. В местах, где была нанесена мазь, стало тепло. Ушли неприятные ощущения, исчезло пощипывание. Все длилось достаточно недолго.

Вот Овиан снова смотрел на меня холодно, притом не стеснялся опускать взгляд на грудь и ниже. Нагло рассматривал. Будто прикасался на расстоянии, даже не раздевая. Зачем? Уверена, там почти все видно. Но ведь не прикрываться же, не строить из себя недотрогу, когда сама начала снимать с себя одежду перед ним и делать вид, будто ничего не боюсь.

Я сидела, старалась держаться дерзко, с вызовом, гордо вздернув подбородок. Мне нечего стесняться!

— Долг нужно отдавать, Кьяра, — начал закручивать он отставленную в сторону баночку с мазью. — Ты оденешься для меня в

платье, будешь красивой. Это достаточно простое желание, не считаешь?

— Ты настолько непопулярен в академии, что приглашаешь первых встречных? Плохи же твои дела.

— Язва, — усмехнулся он и начал развязывать свой желтый плащ.
— На, выверни и накинь, чтобы добраться до своего общежития, потом отдашь.

— Спасибо, от тебя лучше не принимать помощь.

— Эта помощь ничего тебе стоить не будет. Не станешь же ты одевать это, — указал он на мои грязные вещи, что до сих пор валялись на полу. — По хорошему их следовало бы выбросить, но ты не из тех, кто так поступит. Ткань не самая дешевая, достаточно прочная, но много раз штопаная. Я это заметил еще тогда, когда занимался твоей спиной. Не буду спрашивать, кто ты и чем промышляла до поступления сюда, однако скажу сразу: ты пойдешь со мной на бал, не заставляй себя упрашивать — тебе не понравится.

— Да что ты ко мне вообще прицепился?

— Он влюбился, мелкая, чует мое левое колено, — посмеялся на моей голове кузнечик.

— Конечно, как не влюбиться в такую красоту? Причем с первого взгляда, — сказал Овиан, а мне стало не по себе от его тона.

Может, все дело в кинжале? Вдруг он копался в моих вещах еще в своем доме, но не успел ничего с ним сделать. И вот она я, у него под рукой, а запрещенная вещица в шаговой доступности. Нужно только заставить хозяйку его отдать, ведь иначе Пожиратель работать не станет.

Я опасливо приняла протянутый плащ. Набросила его на плечи, закуталась. Под замораживающим взглядом парня собрала свои вещи, свернула кое-как, чтобы ничего не вымазать вокруг и направилась к выходу.

— Къяра, я никому не расскажу о нем, — донеслось мне в спину.
— Можешь не волноваться.

Вот непонятно. Это угроза, предупреждение или простая информация для моего успокоения. Но вот спокойнее ни капельки не стало.

Я вышла из зала, первое время просто стояла босиком на холодном полу. Переосмысливала очередную встречу.

Почему же все непросто-то так? Неужели магия как-то гадит, потешается? Мстит!

Я расправила плечи, решительно зашагала прочь, вскоре заблудилась в череде поворотов. За окном давно стемнело. Мне удалось наткнуться на запоздавшего адепта, попросить его провести меня до общежития, чтобы снова добраться до точки, от которой сделала большой круг.

Дверь коменданта.

— Так, Пиппи, прошу тебя, держи рот на замке, — подняла я глаза, словно могла увидеть сидевшего на моей голове кузнечика.

— А такое возможно? У меня рот маленький, замок большой. Да я в него полностью помещусь. Проверим?

Он прыгнул. Я пыталась поймать его в полете, но лишь сделала шаг, и дверь резко распахнулась. Кузнечик, конечно же, не достиг своей цели. Зато оказался на зеленом лице гоблина и как заорет.

Или это гоблин?

Или я?

Или все вместе?

Глава 8

Благо, на этот раз ничего из ряда вон выходящего не случилось.

Кузнечик посадил голос, я всего лишь успела мысленно попрощаться с плащом Овиана и начала готовиться к новым неприятностям на свою... свое уставшее и уже изголодавшееся тело. А гоблин оказался другой.

Вроде морда одна, но сережек в ухе не наблюдалось, да выражение лица не такое наглое. И вообще он был в платье. Значит, и не он вообще, а она. А вот голос у этого создания громкий, совсем не женский. К тому же взгляд такой строгий, что пробирало ознобом.

— Кьяра Норкси, значит, — поджал он, то есть она губы.

Нет, если бы не платье, то никогда не сказала бы, что это женщина. И груди нет, не выпирает ничего. И волосатость на голове не особо повышена. Лысая... лысая баба!

— Баба... — задумчиво произнесла я и поспешила исправиться: — Да, Кьяра. А это Бабба, — нашла, указав пальцем на кузнечика, которого удалось пересадить себе на плечо. — Он немного не умеет контролировать свой поток речи, потом сразу извиняюсь за все, что он может сказать. Сами понимаете.

— Кого ты здесь бабой назвала, мелкая?

— Видите, порой даже свое имя забывает.

— Да что ты себе возомнила?! Я вообще-то Октониус дир Пиппероли Великий, передо мной давно пора колено преклонить, а ты все никак не понимаешь. Бездарь, недоучка. В какой подворотне жила вообще?

Гоблин...ша хмыкнула, развернулась и пошла за стол. Встала по другую сторону.

— Декан попросил дождаться тебя, Кьяра. Это первый и последний раз, — невозмутимо заявила она и сунула мне под нос стопку бумаг.

Сама отправилась в соседнюю комнату, а я принялась изучать текст под громкие стенания кузнечика.

— А чужая моя правая пятка, что не нужно с тобой связываться. Остался бы со своим мучителем, горя бы не знал. Но нет, доверился, решился снизойти до простого смертного человека, озарить его своим величием...

Договор был обычным. Не то чтобы я разбиралась во всех этих писюльках, но вроде бы подвоха не обнаружила. Вписала свои данные, поставила размашисто свое имя, дождалась возвращения временной заместительницы обиженного мной коменданта, чтобы получить на руки большой ворох вещей.

Далее мы под мое кряхтение — тяжело, все-таки — отправились в выделенную мне комнату. И все с недовольным выражением лица гоблинши и под бесконечные возмущения кузнечика.

Я заняла свободную кровать, поздоровалась с девушками, которые уже готовились ко сну. Расспросила по поводу душа, одолжила у одной мыло, пошла мыться и долго стояла под горячими струями воды.

Терла кожу докрасна. Смывала с тела остатки сложного дня. Убеждала себя, что дальше будет проще.

Даже уснула с решительным настроением.

Справлюсь. Ничто не помешает мне выполнить задуманное.

И на торжественном ужине во время речи старого ректора, о котором мне рассказывала Лиара, я думала о том, что сумела, смогла.

Прошла ночь, а я все еще в академии. Мне предоставили койку, не шикарную, но сносную, дали вещей — тоже не предел мечтаний. Наверное, комендант решил хотя бы так на мне отыграться, потому как утром пришлось искать в отмытой вчера вечером сумке нитку с иглами и штопать юбку по шву, потому как то, что было, не внушало доверия. За мной еще не пришли, чтобы выгнать. Я все еще стояла среди первогодок, которые шептались, посмеивались, обсуждали самого ректора и нашего декана.

Другие адепты уже сидели за столами, а мы должны были слушать напутственную речь и переминаться с ноги на ногу.

Да, вроде бы все хорошо, но...

Стоило закончиться речи, а нам бурным потоком устремиться к столу, как меня выдернули из общей массы и усадили на скамью. Я даже не сразу поняла, почему оказалась рядом с блондином с неприятным голосом, но потом с другой стороны обнаружила Оли.

— Так за тобой приглядывать удобнее, зеленорукая, — наклонился он к моему уху и отпустил локоть.

Кузнечик что-то крякнул на моей шее, прячась там с самого утра. Я же сделала вид, будто все нормально, и меня совсем не беспокоило внимание старшекурсника.

Все хорошо, все нормально. Подумаешь, одна неприятность, сидящая справа. Да, меня пока не выбросили из академии, но от одного слова Васиана я легко могу оказаться за ее пределами и надолго забыть о своей цели.

Потом мне вдруг стало зябко. Я заметила направленный на меня холодный взгляд из дальнего конца зала. Говорящий такой, недобрый.

А вот и вторая неприятность. Овиан с его прищуром и обещанием-предупреждением, что никому не расскажет о кинжале. Он ухмыльнулся, подмигнул мне.

Две неприятности, всего лишь две!

Я с ними справлюсь, со всем справлюсь, потому что... Рианд Хэрийнс тоже был здесь. Он с важным видом сидел чуть правее среди адептов в черных мантиях. Серьезный, хмурый, он слушал разговоры своих приятелей и нехотя ковырялся в тарелке. Отбросил вилку. Сложила руки с длинными пальцами на груди. Не изменился. Остался тем же выродком, каким я его помнила. Пресытившийся своим положением сынок мага, которому все можно. И отбирать честно купленный кристалл, потому что ему тот, видите ли, понравился. А то что он нам был жизненно необходим, его совсем не волновало. У нас потолок протекал, в нашей камерке под потолком постоянно было сыро, и мы болели. Рьян тогда хотел хоть немного улучшить наше существование. Договорился с моим нанимателем, приобрел с большой скидкой и в долг артефакт. А потом появился этот упырь и прямо на улице отобрал кристалл. Приказал своим приспешникам вырвать из рук моего брата, а его самого толкнул ногой в лужу.

Так и запомнила его надменное выражение лица в этот момент. Молочного цвета кожа, черные, как ночь, волосы, идеально уложенные по последней моде, набок с неровным пробором. Заостренные черты лица, режущий взгляд и густые темные брови, делающие взор еще более мерзким.

Рьян стерпел в тот день. Ничего не сделал в следующий, когда упыри снова решили над ним посмеяться. Через неделю украл

кристалл и даже хорошо замел следы.

И ведь следовало мне уже тогда вмешаться. Как чувствовала, что эта история добром не кончится.

А потом вернулась домой с подработки у старого артефактора, того самого, у которого мы купили кристалл, увидела, что потолок вновь протекает, а Рьяна нигде нет. Сразу бросилась на его поиски и нашла на утесе, когда этот ушлепок ударил его наотмашь.

Смотрела снизу, как летел. Бежала к сломанной кукле на камнях, ранее бывшей моим братом. Вспомнила, что в сумке находилась невероятно дорогая игла, которую следовало сегодня отнести приезжему магу, но я его попросту в таверне не застала. Вот и воспользовалась.

Душа Рьяна благодаря воле случая теперь спала во мне. Я добралась до академии, поступила. Сидела и смотрела на своего врага, а рядом что-то говорила одна из моих временных неприятностей.

Их всего две. Двойные неприятности, у меня было куда больше.

Справлюсь.

Так ведь?

— О, горошинки! — оживился кузнечик и под мой сдавленный вздох прыгнул прямо в суп моего соседа слева. Брызги полетели во все стороны. Легли бурым пятном на рубашку блондина, часть попала ему в лицо. К подбородку приклеилось что-то зеленое.

Ой!